

**ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

**КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ СТАТЬИ 221<sup>1</sup>  
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА  
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ  
ОБРАЩЕНИЯ ООО “ЭС ДИ ЭЙ ТРЭВЕЛ”**

г. Ереван

3 апреля 2018 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Туняна (докладчик), А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

представителей заявителя – Т. Егоряна, Л. Акопян,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официального представителя Национального Собрания РА – начальника отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания РА В. Даниеляна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 г.), статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия статьи 221<sup>1</sup> Гражданского процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения ООО “Эс Ди Эй Трэвел”.

Гражданский процессуальный Кодекс РА (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием РА 17 июня 1998 года, подписан Президентом Республики 7 августа 1998 года и вступил в силу с 1 января 1999 года.

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение ООО “Эс Ди Эй Трэвел”, зарегистрированное в Конституционном Суде РА 10 ноября 2017 года.

Изучив письменное сообщение докладчика по настоящему делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, а также проанализировав

соответствующие положения Гражданского процессуального кодекса РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

### **1. Позиции и аргументы заявителя**

Заявитель оспаривает статью 221<sup>1</sup> Гражданского процессуального кодекса РА, озаглавленную “Вступление в законную силу судебных актов Апелляционного суда”, которая гласит: “Судебные акты Апелляционного суда, которыми дело разрешается по существу, вступают в законную силу через месяц после их оглашения”.

По мнению заявителя, оспариваемая статья противоречит статьям 1, 3, 28, 29, части 1 статьи 61, части 1 статьи 63, статьям 75, 78, 79 и 80 Конституции.

Заявитель считает, что без каких-либо разумных и объективных причин в отношении лиц проявляется дискриминация в связи с тем обстоятельством, в каком именно месяце оглашен или стал доступным для них затрагивающий их интересы судебный акт. Лица, которые оспаривают судебные акты, вынесенные в имеющие 31 день месяцы, находятся в более выгодном положении, чем лица, которые вынуждены оспаривать судебные акты, оглашенные или ставшие доступными для них в месяцы, имеющие меньшее количество дней.

Помимо этого, заявитель считает, что оспариваемое положение не гарантирует эффективную реализацию конституционного права лица на судебную защиту посредством обжалования судебного акта нижестоящего суда в порядке подсудности и осуществление принципа всеобщего равенства перед законом.

Установленный в оспариваемом положении месячный срок не соответствует также принципу правовой определенности, так как в каждом случае этот срок разный по количеству дней.

Заявитель относительно применения оспариваемого положения в отношении себя отмечает, что кассационная жалоба была подана в 29-дневный срок после оглашения решения Апелляционного суда, однако Кассационный Суд констатировал, что предусмотренный законом месячный срок был пропущен. Тогда как, согласно заявителю, если бы затрагивающий интересы заявителя судебный акт был оглашен в январе или марте, то заявитель имел бы на несколько дней больший срок для обжалования решения Апелляционного суда и кассационная жалоба не считалась бы просроченной.

### **2. Позиции и аргументы ответчика**

Сторона-ответчик, ссылаясь на выраженные в ряде постановлений Конституционного Суда позиции относительно гарантирования прав на доступ к правосудию и на

справедливое и эффективное судебное разбирательство, на прецедентное право Европейского суда по правам человека, а также возражая против аргументов заявителя, считает, что оспариваемая на основании обращения Общества с ограниченной ответственностью “Эс Ди Эй Трэвел” статья 221<sup>1</sup> Гражданского процессуального кодекса РА соответствует требованиям Конституции.

По мнению ответчика, в конкретном случае законодатель для пересмотра судебных актов установил срок не менее 25 дней, чего достаточно для составления и представления обоснованной жалобы. Кроме этого, ответчик считает, что в этом вопросе законодатель обладает дискреционным полномочием, но с тем ограничением, чтобы установленный им срок был достаточным для совершения необходимого процессуального действия, чтобы не нарушалась практическая реализация последнего.

Что касается относимости принципа правовой определенности к оспариваемому правовому положению, то, согласно ответчику, неважно, в каких единицах измерения законодатель устанавливает срок, необходимый для совершения какого-либо процессуального действия, – в часах, днях, неделях, месяцах или годах, если четко установлены начало и окончание течения этого срока.

Согласно ответчику, срок, установленный являющимся предметом спора положением, при рассмотрении его с другими положениями Кодекса об исчислении сроков, более чем предсказуем, так как тот факт, что разные месяцы имеют различное количество дней, является общеизвестным и признанным, что дает гражданам полноценную возможность привести свое поведение в соответствие с оспариваемыми правовыми регулированиями.

Ответчик считает также, что, устанавливая достаточный срок для процессуального действия, законодатель учитывает и принимает за основание возможный минимальный срок.

### **3. Вопросы, подлежащие разъяснению в рамках дела**

С целью разрешения настоящего конституционно-правового спора Конституционный Суд считает необходимым обратиться к следующим вопросам:

- На самом ли деле предусмотренный статьей 221<sup>1</sup> Кодекса порядок определения срока, исчисляемого месяцем, созвучен предусмотренному статьей 79 Конституции принципу определенности?
- На самом ли деле предусмотренное статьей 221<sup>1</sup> Кодекса установление одномесячного срока обжалования решений суда не нарушает предусмотренные статьями 28 и 29 Конституции принципы всеобщего равенства перед законом и

запрета дискриминации, одновременно ограничивая право лица на эффективную судебную защиту своих прав и свобод?

#### **4. Проведенный анализ и позиции Конституционного Суда**

**4.1.** Статья 221<sup>1</sup> Кодекса призвана регламентировать срок вступления в законную силу судебных актов Апелляционного суда, разрешающих дело по существу, устанавливая его в один месяц. Содержание употребленного в упомянутом положении термина “один месяц”, в том числе порядок исчисления подобного срока, раскрыт в статьях 74 и 75 Кодекса.

В частности, срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца установленного срока. В то же время согласно части 1 статьи 75 Кодекса если окончание срока, исчисляемого месяцами, приходится на месяц, который соответствующего числа не имеет, то срок истекает в последний день этого месяца.

Принцип определенности закона требует, чтобы правовые регулирования были для лица по возможности ясны, доступны и воспринимаемы, чтобы лицо было в состоянии проявить соответствующее поведение.

Конституционный Суд одновременно считает, что степень определенности зависит как от значения и последствий правовых регулирований для людей, так и от того объективного обстоятельства, насколько точные языковые формулировки можно дать сферам, являющимся предметом регулирования.

Более строгие требования определенности статья 79 Конституции предъявляет ограничению основных прав: “Законы при ограничении основных прав и свобод должны устанавливать основания и объем этих ограничений, являться в достаточной мере определенными, чтобы носители и адресаты этих прав и свобод были в состоянии проявлять соответствующее поведение”.

При применении принципа определенности необходимо учитывать, что правовые нормы как общие абстрактные регулирования всегда нуждаются в определенном толковании и практически невозможно равноценными правовыми нормами четко урегулировать разнохарактерные отношения во всех сферах жизни.

Относительно принципа правовой определенности Конституционный Суд в своем Постановлении от 18 апреля 2006 года ПКС-630 выразил позицию, согласно которой правовая норма не может считаться “законом”, если она не соответствует принципу правовой определенности, то есть “не сформулирована достаточно четко, что позволит гражданину привести свое поведение в соответствие с ней”.

Конституционный Суд считает необходимым также отметить, что в связи с правовой определенностью Европейский суд по правам человека выразил следующую правовую позицию: "... необходимо, чтобы закон был достаточно доступным ... и определенным. ... норма не может считаться "законом", пока она не сформулирована достаточно определенно, чтобы дать возможность гражданину урегулировать свое поведение. Он должен быть в состоянии, в случае необходимости посредством соответствующего совета, в этих обстоятельствах в разумной степени предвидеть те последствия, к которым может привести указанное действие..." (**Michaud v. France 06.12.2012**).

Кроме этого, Европейский суд по правам человека посчитал обращения, поданные после установленного срока, неприемлемыми, при условии, что окончание соответствующего срока должно быть оценено как предсказуемое (**Melnik v. Ukraine, 28.03.2006**).

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд РА считает, что установленный оспариваемым положением "месячный" срок согласно нормативной формулировке созвучен принципу определенности, предусмотренному статьей 79 Конституции, так как вышеупомянутым обоснованием определенными являются содержание термина "один месяц", лежащего в основании срока вступления в законную силу судебных актов Апелляционного суда, разрешающих дело по существу, и в соответствии с этим порядок исчисления сроков. Следовательно, в рамках применения оспариваемого положения лицо имеет возможность привести свое поведение в соответствие с установленными требованиями.

Конституционный Суд, констатируя, что в ходе установления процессуальных сроков законодатель обладает широким усмотрением, находит, что в данных обстоятельствах установление срока обжалования, исчисляемого как месяцами, так и днями или установления в судебном акте конкретного окончательного срока будет созвучно установленному Конституцией принципу правовой определенности.

**4.2.** Обращаясь к тому утверждению заявителя, что без каких-либо разумных и объективных причин к лицам проявлено дискриминационное отношение, связанное с тем обстоятельством, в каком месяце был оглашен или стал им доступен затрагивающий их интересы судебный акт, Конституционный Суд констатирует, что независимо от того обстоятельства, какое количество дней получится в результате исчислений в рамках конкретного месяца, это число одинаково распространяется на всех участников судебного разбирательства, и последние в правовом аспекте наделены равными возможностями в плане сроков. Такое положение не нарушает предусмотренный статьей 28 Конституции принцип всеобщего равенства перед законом, а также установленный статьей 29

Конституции запрет дискриминации, поскольку это не дискриминационный подход, а подход, обусловленный количеством дней исчисляемого месяца, носит объективный характер, не направлен на предоставление неправомерных привилегий какой-либо социальной группе или создание более благоприятных условий для одной из сторон судопроизводства в зависимости от пола, расы, цвета кожи, этнического или социального происхождения, генетических признаков, языка, религии, мировоззрения, политических или иных взглядов, принадлежности к национальному меньшинству, имущественного положения, рождения, инвалидности, возраста или иных обстоятельств личного или социального характера.

То, что месяцы имеют различное количество дней, является объективной и известной реальностью, а исчисление месяцами используется не только в различных законодательных актах, но и в различных иностранных и международных правовых системах.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года), статьями 63, 64 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Статья 221<sup>1</sup> Гражданского процессуального кодекса РА соответствует Конституции Республики Армения.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения (с изменениями от 2005 года) настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ**

**Г. ТОВМАСЯН**

3 апреля 2018 года

ПКС-1411

Перевод сделан издательско-переводческим отделом  
Конституционного суда Республики Армения